
Анна Герр и Дара Лайм
Попаданка для Ледяного Дракона
Академия Высших

Анна Герр

Попаданка для Ледяного Дракона. Академия высших

«Автор»
2026

Герр А.

Попаданка для Ледяного Дракона. Академия высших / А. Герр — «Автор», 2026

Я попала в другой мир, выжить в котором таким, как я, тяжело. Попаданцев здесь не жалуют. А когда у меня открылся дар и пришлось поступать в академию, то и вовсе стало тяжело. Ведь я привлекла внимание очень опасного ледяного дракона.Я не могу сбежать от него, не могу спрятаться, ведь мне нужно оставаться в академии. Именно в ней, точнее в закрытых отделах библиотеки, возможно, есть то, что мне так необходимо, чтобы вернуться домой. Но всё пошло совсем плохо, ведь он сделал меня своей Фиори.Своей игрушкой, с которой теперь может сделать всё, что так давно хотел…Как спастись от ледяного дракона и не попасться в лапы тайной канцелярии, которая охотится за такими, как я? И может ли страсть, разрушившая всё, обернуться любовью и подарить шанс на счастье?Властный геройНеунывающая попаданкаМагическая академияПриключения, интриги, магия и любовь

© Герр А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
ГЛАВА 1 7
ГЛАВА 2 9
ГЛАВА 3 11
ГЛАВА 4 14
ГЛАВА 5 16
ГЛАВА 6 18
ГЛАВА 7 20
ГЛАВА 8 22
ГЛАВА 9 24
ГЛАВА 10 26
ГЛАВА 11 28
ГЛАВА 12 30
ГЛАВА 13 32
ГЛАВА 14 34
ГЛАВА 15 36
Г 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Попаданка для Ледяного Дракона. Академия высших

ПРОЛОГ

– Ты теперь моя собственность! – Руку опалило таким жаром, что я всхлипнула от боли и от понимания, что на ней появилось. Печать собственности дракона, которую ни стереть, ни смыть, вообще никак не избавиться, пока сам дракон, наложивший её, не уберёт. Но сейчас я даже посмотреть на этот ужас не могла. Горло стискивала ладонь дракона, а другая поднимала подол платья. – Моя! И я смогу сделать с тобой всё, что мне заблагорассудится. Захочу, и ты будешь всю ночь меня ублажать. Пожелаю, чтобы ты поразвлекала моих друзей, и ты это сделаешь!

– Убери… свои лапы, – прохрипела я, чувствуя, как к глазам подступают слёзы злости и отчаяния. – Сволочь…

– Ты и за это получишь наказание, Элис, – ледяным тоном пообещал он и дёрнул ткань так, что та затрещала, а в следующую секунду я почувствовала прохладу на бёдрах, которые больше не прикрывало платье. Ещё немного, и он доберётся до… – Фиори… Ты теперь моя Фиори.

Ненавижу это слово! Ненавижу! Этот мир жесток, с беспощадными законами, дающими права высокородным едва ли не на всё, чего те пожелают. И Фиори – это тоже их право. Так называют девушку, на которую дракон поставил свою печать собственности.

И теперь я… Фиори…

– Я ненавижу тебя, Эрониус! – с вызовом смотря в его непроглядно чёрные глаза, промолвила я. – Ненавижу…

– Ничего, Элис. Обойдусь без твоей любви. Мне достаточно будет твоего тела, – зло усмехнулся дракон и коснулся моего бедра ледяными пальцами. – Вот сейчас и попробую тебя.

– Не смей… – прошептала я, и по щекам покатились слёзы от безысходности. Я хотела оттолкнуть его, ударить, да даже убить я его сейчас была готова, но… Проклятая печать не давала мне этого сделать. Навредить этому уроду я теперь не смогу, как и не смогу сопротивляться его приказу.

– Чем ты недовольна, Элис? – прорычало это чудовище. – Ты же сама привлекала моё к себе внимание всеми путями. Играла со мной. Ты же знаешь, что нельзя дразнить дракона. Но ты добилась своего, Элис. Я твой. Все мои мысли о тебе, я постоянно желаю тебя, ищу взглядом, ощущаю твой запах повсюду. Ты же этого хотела?

– Нет, – замотала я головой, понимая, что он меня не услышит, не поймёт. Не поверит, что я желала совершенно противоположного и всячески старалась избежать этой страшной участи – быть Фиори. – Я не хотела этого, не искала твоего внимания. Я пыталась сделать всё, чтобы ты от меня отстал, Эрониус.

В ответ он рассмеялся, и в смехе его сквозили ирония, неверие и ядовитая злость.

– Ты всё продолжаешь набивать себе цену, Элис? – скривившись, усмехнулся дракон. – Так давай уже. Говори, что ты хочешь за то, что стала моей Фиори? Что тебе нужно? Как и другим – деньги, драгоценности, дом в столице? Насколько себя ты ценишь?

Что мне нужно было от него? Только одно – свобода!

Но Эрониус мне её не даст. Тогда что? Что взять у него, ведь Фиори причитается компенсация за то, кем она становится своему хозяину. Не принуждать меня к постели? Глупо, ведь он ради этого, поддавшись своей больной страсти, и поставил на меня это чёртово клеймо. Тогда что?

В моей главной цели он тоже никак не поможет мне. Я попросту не могу ему рассказать мою главную тайну. Я никому не могу её открыть, ведь не знаю, что со мной могут тогда сделать. Что будет, если вскроется, кто я на самом деле? Страшно даже подумать.

А цель у меня одна. Точнее, две. Первая – выжить. Вторая… вернуться домой. Я ведь и в эту академию поступила, чтобы добраться до закрытых отделов библиотеки, где может крыться то, что мне так необходимо – возможность попасть в свой мир.

О, жестокие боги этого мира! Неужели всё было зря? От бессилия и отчаяния я готова была завыть раненой волчицей. Душу попросту разрывало на куски. Не может всё так закончиться! Ну не может! Я же столько прошла, столько всего сделала ради того, чтобы вернуться домой и жить нормальной жизнью. Но как мне это сделать, если я теперь на привязи у этого чудовища? Я и выбраться не смогу никуда без его ведома. И… должна буду спать с ним…

Боже, нет! По своей воле этого делать я не буду, но он меня заставит с помощью печати.

Значит, будет насиловать?

Я посмотрела в чёрные, как сама бездна, глаза и поняла, что он невменяем и будет. Сделает всё со мной, что захочет. А его рука, что больно сжимала моё бедро, а теперь заскользила к нижнему белью, говорила, что своё он возьмёт немедленно. Как он сказал? «Вот сейчас и попробую тебя».

– Прошу… Эрониус… Не надо, – едва слышно прошептала я, не в силах сказать громче из-за его ладони, продолжавшей сжимать горло так, чтобы не задохнулась, но и сопротивляться не могла.

– Не надо? – наигранно удивился он. – Правильно, Элис, ты ведь ещё не озвучила, что хочешь от меня за своё тело. Так давай. Не медли. Я долго ждать не буду.

И когда он прижался ко мне, я ощутила, что да, долго он ждать не будет. Он уже готов и продемонстрировал таким образом мне своё состояние и желание.

– Рон! Оставь её! – В дверь заколотили так, что штукатурка посыпалась со стен, окружавших её. – Рон, не твори то, о чём потом пожалеешь!

Хорин пришёл в себя после заклинания Эрониуса! Это мой шанс! Шанс на спасение или… отсрочку, учитывая печать на руке. Но всё же Хорин поможет мне. Он дракон, и только дракон может что-то противопоставить другому дракону. Хорин не даст этому чудовищу сотворить со мной то, что он сейчас собирается.

– Поздно, Хор, – крикнул своему лучшему другу Эрониус. – Она уже моя! И тебе этого не изменить.

А после он отпустил моё горло, чтобы направить на дверь запечатывающее заклинание. Вход моментально обволокло толстым слоем льда, и над ним засветился слой магии, усиливающий свойства.

Это конец! Теперь мне никто не поможет.

– Время вышло, Элис. Расскажешь мне потом, какую плату возьмёшь за то, что я с тобой сейчас сделаю и дальше буду каждую ночь делать, – ледяным тоном припечатал монстр и впился в мои губы болезненным, подчиняющим поцелуем.

ГЛАВА 1

Ранее…

Проснулась я резко, словно от толчка в спину. Распахнула глаза, села и в полном непонимании происходящего посмотрела по сторонам.

– Что это за… – прошептала хриплым голосом и зажмурилась. Медленно снова открыла глаза и увидела всё ту же картину. – Такого не может быть. Как я здесь оказалась?

Вокруг был лес. Надо мной возвышалась пушистая плакучая ива, рядом текла совсем небольшая река, а я сидела на краю берега и дрожащими пальцами ощупывала ярко-зелёную траву вокруг.

Потрясла головой, ущипнула себя в надежде, что это просто такой реалистичный сон, но… Надежды были тщетны. Я всё также продолжала сидеть на берегу реки в окружении леса. Медленно поднялась, дотронулась до одной из висящих верёвками веток ивы и попыталась сосредоточиться на последнем воспоминании.

Я была в университете. После пар нашла преподавателя по экономике и отдала курсовую. Затем пошла на подработку. А дальше?

Голову начало ломить, но я упорно заставляла себя вспоминать, что же было дальше. Отработав вечернюю смену в ресторане официанткой, я отправилась домой. Да, точно, я шла домой по парку. Резко начался дождь, даже ливень, и я моментально промокла. И… всё. Это было последнее, что находилось в памяти, то, как пробегала мимо пруда, придерживая сумочку на плече.

Но если так, то каким образом я оказалась здесь? Этого же попросту не может быть. Вероятно, у меня провал в памяти, и я забыла последние события?

А что может вызвать провал в памяти? Удар головой, например. Ощупала голову и, ничего не обнаружив, вздохнула от облегчения. Но проблема таки осталась – непонимание, как я здесь оказалась и где это «здесь»? Лес мне был совершенно незнаком, как и река. Рядом с моим домом вообще никакой реки нет.

Осмотрела себя. Белая рубашка с рядом перламутровых пуговиц, длинная чёрная юбка с небольшим вырезом на боку до колена, замшевые чёрные балетки. Одежда всё та же, в какой я и возвращалась домой. Только вот сумочки моей нигде нет. Может, в реку упала, и её уже унесло течением?

Спустя полчаса терзаний, попыток вспомнить что-то ещё, решила, что ответов здесь и сейчас я точно не найду, а значит, нужно выбираться из леса и вернуться в город. А после первым делом нужно обратиться в полицию.

Пройдя немного вперёд, заметила дорожку, ведущую от моей полянки в лес, и решила идти по ней. Раз есть тропа – значит, куда-то да выведет.

Солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны высоких деревьев, оставляя на земле причудливые узоры. Вдоль дорожки росли небольшие разноцветные цветочки, которых я ранее не видела, вокруг заливисто пели птицы. Ничего страшного не было, даже наоборот: очень уютный и красивый лес с деревьями-исполинами, что тянулись к облакам. Но мне было не по себе. Очень сильно не по себе. И дело не только в том, что я за часа два такой прогулки ничего больше не вспомнила и не нашла логического объяснения, а в чём-то ином. Словно… Словно произошло что-то такое… Не знаю, как это объяснить, но оно пугало меня.

Спустя ещё час почувствовала, что устала и проголодалась, а конца тропы даже видно не было. Она всё продолжала извилисто убегать в глубь леса. Спустя ещё час, после небольшого отдыха, начала подкатывать паника. Но не успела та развиться, как тропа всё же вывела меня к большой дороге. Не асфальтированной, но всё же дороге. И минут через двадцать сквозь уже редкие заросли я увидела вдали очертания города.

Но с моим приближением к нему вопросов становилось всё больше. Город я не узнавала. Совершенно. Не было стандартных высоток, крыш торговых центров или огромных заводов, которые видно сильно издалека. Это был совершенно иной город. По большей части миловидные домишки в два, может, три, максимум четыре этажа, с черепичными крышами. Ближе к центру возвышались величественные строения. Высокие, огромные, со шпилями или башенками. За ними мне не было видно, что находится. Я хоть и немного на высоте стояла, чтобы разглядеть часть города, но не настолько, чтобы увидеть хотя бы треть его.

– Да где же я, чёрт побери? – выдохнула со злостью и, обернувшись на лес, побрела в сторону странного неизвестного города.

Но ещё большим шоком стало для меня, когда я оказалась в нём!

Ничего из современного мира. Никаких машин. Да что там машин – ни единой асфальтированной дороги, проводов на столбах или вышек сотовой связи. По дорогам ездили кареты, телеги, двуколки или всадники на стройных жеребцах.

Домики словно с картинки, в несколько этажей или вообще одноэтажные. Каменные, деревянные, аккуратненькие, даже милые, и чем дальше уходили в глубь города, тем становились больше, богаче украшены и отделаны.

Люди, проходящие мимо, выглядели соответственно увиденному в городе. Мужчины в костюмах, если побогаче, или в довольно простой рубашке, штанах да сапогах. Женщины все в платьях или, как и я, в длинных юбках и рубашках. Некоторые дамы с зонтиками или с корзинками.

Увидела и полицейских… Или кто они здесь? Бравые ребята в тёмной форме и с военной выправкой. На лицах строгие выражения, на поясах – мечи. Мечи! К ним подходить я не стала, хоть и считала ранее, что первым делом мне надо к представителям закона.

Нет, чем больше я видела, тем больше понимала: либо я сошла с ума, либо… Нет, о втором варианте я точно думать не могу. По крайней мере пока. Поэтому, пройдя мимо двух таких блюстителей порядка, я решила, что сначала нужно узнать как можно больше.

И узнала! Да так, что едва на ногах смогла удержаться от ошеломления, когда на площади увидела, как молодой мужчина взмахнул рукой над сундуками, стоявшими возле кареты, и те взмыли в воздух, а после плавно поплыли за своим хозяином в открытые двери «Гостевого дома», как гласила вывеска на здании.

ГЛАВА 2

Я бродила по городу до самого вечера, наблюдая за горожанами и пытаясь осмыслить происходящее. Магию видела ещё несколько раз. В цветочной лавке девушка за минуту вырастила невероятно красивую розу, при этом с её пальцев лился нежно-зелёный свет, затем стражники, как здесь называют представителей закона, воздушными петлями, которые я едва увидела, поймали воришку.

Понять, что я оказалась неведомым образом в другом мире, оказалось сложно, а ещё сложнее было это принять. Но это единственное объяснение всему происходящему. После того, как у меня прошла небольшая истерика, когда впервые увидела магию, я, сидя под необычным деревом с белыми листьями в парке на скамейке, поняла, что мне крупно повезло – я прекрасно понимала язык местных. То, что это не мой родной, но я его понимаю и могу говорить на нём так же, как и на своём, осознала тоже в парке, когда ко мне обратилась старушка в жёлтой шляпке с широкими полями и в нежно-зелёном платье в пол. Она пыталась узнать, как ей через парк выйти к базару. А я, собственно, шла оттуда и, не задумываясь, указала ей путь. Замерла на миг, когда с губ сорвались слова с немного странным звучанием, но сделала вид, что просто задумалась. А после нашла скамейку и прислушивалась к прогуливающимся или спешащим по делам людям и тихо повторяла за ними слова. Затем представила чистый листок и карандаш в руке. Мысленно попыталась написать несколько иномирных слов, и те легко в моём воображении написались. Чётко так, по буковкам, которые я тоже неведомым образом знала.

Это окончательно убедило меня, что я в другом мире. Не знаю, как такое возможно, как это произошло со мной и каким образом в моей голове появилось знание местного языка. Но вот последнему я была безмерно рада, ведь иначе… Даже не представляю, что бы было.

Искать стражников и рассказывать им, кто я и в каком оказалась положении, прося помощи, я побоялась. Если в этом мире, как и в нашем, не знают ни о каких попаданцах, то что будет? Меня запрут в темнице или отправят в сумасшедший дом, если здесь есть таковой? А может, они и знают, и помогут. Но рисковать я побоялась. Лучше сначала узнать всё, что только смогу, об этом мире и их порядках, а после буду думать, что с этим делать.

А делать что-то надо было уже, ведь солнце начало клониться к закату и становилось прохладнее. Мне нужно было где-то переночевать и поесть, поскольку желудок уже жалобно урчал. Но денег не было. Никаких. Ни местных, ни моих, ведь те лежали на карте, а она в сумочке, которая бесследно пропала. Прямо Кощей со своей иглой, что была в яйце, то – в утке, а она – в зайце, а заяц ускакал в неизвестном направлении вместе с моей сумкой.

Я посмотрела на пальцы. Кольцо из белого золота. Интересно, можно ли его сдать в ломбард или что здесь у них? Жалко, конечно, его, ведь это подарок от бабушки на восемнадцатилетие. Память о ней. Её не стало больше года назад, и я осталась совсем одна. Мама погибла, когда мне было девять, а отца я и не знала. Мама о нём практически не рассказывала.

На шее висела серебряная цепочка с подвеской в виде звезды и такие же серёжки. Шло комплектом. Красиво и довольно мило, но… Особо я с них не выручу.

Что же тогда мне делать?

Но все мысли вылетели из головы, когда я увидела проходящего мимо… эльфа! Высокого, очень красивого, с утончёнными чертами лица, парня. Длинные, белые, словно первый выпавший снег, волосы были убраны в низкий хвост и открывали длинные остроконечные уши.

Но даже не внешний вид его настолько меня поразил, сколько… От него исходила магия. Нет, я её не видела. Чувствовала и понимала, что это особенная сила и ни с какой иной я её не перепутаю. Что-то похожее я немного уловила от той девушки в цветочной лавке, которая

выращивала розу, но тогда я находилась дальше, да и стекло нас разделяло, а ещё я была поражена происходящим и на свои чувства практически не обратила внимание.

А вот сейчас прочувствовала.

Эльф бросил на меня странный взгляд и прошёл мимо, а я сидела с широко распахнутыми глазами ещё несколько минут, принимая то, что здесь не только магия, но и… другие расы.

Кто ещё здесь водится? С кем мне предстоит встретиться?

Нужно как-то взять себя в руки, и при новой встрече с кем бы то ни было я не должна показывать своего шока, иначе меня сразу раскусят. Ведь никто из прохожих не удивился эльфу, а значит, для всех это естественно.

Зажглись высокие фонари в парке, и я поняла, что времени у меня практически не осталось. Ещё не темно, но совсем скоро сумерки сменит ночь, и мне совершенно не хотелось оставаться тёмной ночью на улице. Я не знала, какие опасности могут меня поджидать, и выяснять это совершенно не хотелось. А вот поесть и поспать я бы не отказалась.

Выйдя из парка, я увидела добротную двухэтажную таверну и, улыбнувшись своим мыслям, направилась к ней.

Может, здесь требуется сотрудник, и за небольшую комнатку и пищу вместо оплаты они возьмут меня официанткой, точнее подавальщицей, или прачкой, например.

Не хотелось сразу расставаться с украшениями, ведь мне многое требовалось, помимо сна и еды. И это я ещё отгоняла от себя мысли о возвращении домой. Боялась, что начнётся паника, а мне она была не нужна. Буду решать проблемы по мере их поступления. Сначала разберусь с малым, а после буду искать информацию, как вернуться. Пусть меня никто и не ждал в родном мире, ведь я осталась совсем одна, но там хотя бы всё знакомое и понятное. Да и не возникало таких проблем, как ночлег и еда. От бабушки досталась двухкомнатная квартирка, я училась на бюджете в университете и подрабатывала в хорошем ресторане. На жизнь хватало, и были перспективы на нормальное будущее.

Вспомнила своих подруг, понимая, что те явно расстроятся, когда обнаружат, что я пропала, и совсем стало грустно.

– Так, хватит! Я ещё ничего не знаю. Может, вернуться будет просто, и я зря сейчас загоняюсь, – прошептала я самой себе и, расправив плечи, более уверенно посмотрела на таверну. – Сейчас нужно найти работу и договориться о крыше над головой.

«И о еде!» – завыл желудок, когда я открыла дверь таверны и нос уловил ароматы жареного мяса и тушёных овощей.

Но мне не повезло. В этой таверне никакие работники не требовались. Как и в следующих трёх на соседних улицах.

Выходя из последней, я бросила грустный взгляд на засверкавшие звёзды на небе, скривилась от болезненного спазма в животе и почувствовала, как пробежали мурашки по спине от мысли, что придётся ночевать на улице. И отнюдь не холод ночи меня устрашал.

– Эри, – крикнул владелец таверны, выскочив на улицу вслед за мной. Как я успела уже узнать, «Эри» – это вежливое обращение к женщине, а «Эр» – к мужчине, если не знают их титулы или таковых нет. – Зайдите в «Серебряный клык» к господину Бурусу. Это в конце Зелёной улицы. Там могут требоваться руки в хозяйстве. Хотя вы… Не похожи на девицу, что знала тяжёлый труд.

– Спасибо, Эр, – улыбнулась мужчине, проигнорировав его замечание. – Наведаюсь в «Серебряный клык».

– Удачи, Эри, – махнул рукой хозяин таверны и юркнул обратно.

– Значит, «Серебряный клык». А где же эта Зелёная улица? – спросила темноту в кустах и, тяжело вздохнув, отправилась на поиски.

ГЛАВА 3

Господин Бурус оказался мужчиной грузным, хмурым и немного грубоватым. Но ему действительно требовались дополнительные руки в таверне. Мне выделили небольшую каморку на втором этаже в конце коридора, где заканчивались комнаты постояльцев, чашку сытной мясной похлёбки, после показали, где можно в тазик набрать тёплой воды, и господин Бурус, оценив моё телосложение, достал из кладовки чуть большеватую жёлтую форму подавальщицы и серый передник для работы на кухне.

– Давай переодевайся и спускайся в зал. У нас сегодня много гостей, будешь помогать Люрне. Она уже ноги стоптала за вечер бегать от столов на кухню и обратно с подносами, – бросив на меня хмурый взгляд, сказал хозяин таверны. – И не забудь документы свои.

Документы?

У меня всё похолодело внутри. Вот и произошло то, чего я так боялась. Как мне объяснить, что никаких документов у меня нет?

– Чего побледнела? – с подозрением спросил господин Бурус, цепким взглядом впившись в меня. – Проблемы с документами, что ль?

В голове пронеслось множество мыслей, и ни одна из них мне не понравилась. Неужели всё-таки мне сегодня придётся ночевать на улице?

И не сдаст ли этот мужчина меня, такую подозрительную, страже?

А что сейчас сказать? Про документы я вообще не думала, когда шла сюда. Солгать, что потеряла, я не могу, ведь иначе почему я не обратилась к страже за восстановлением? Сюда же и то, что у меня их могли украсть.

Да, сейчас я очень подозрительная личность. Без документов, без денег, пришла поздним вечером за работой. И уйти я не могу, поскольку он может обратиться к страже и доложить обо мне.

По спине пробежали ледяные мурашки, и мне начало становиться дурно. Но внезапно перед глазами встала картина, увиденная мною сегодня на рынке. Две женщины в длинных разноцветных платьях, лениво оглядывая ряды с яблоками и грушами, обсуждали странную для меня тему.

– Так и что ей не понравилось, Хори? – фыркнула полноватая женщина и, взяв яблоко с прилавка, принюхалась к нему. Затем подумала немного и вернула его обратно. – Это же такая честь! Особенно для деревенской девчонки.

– Так-то оно так, – тяжело вздохнула её подруга, что была в противовес очень худая, даже тощая. – Но ведь она замуж собиралась за любимого. Свадьба была назначена через две недели.

– Фи! Свадьба. Когда она надоест лорду и тот вернёт её обратно, то и выскочит замуж, как и хотела. Её ценность после этого только вырастет, да и приданое будет богатым. Лорды не скупятся и щедро вознаграждают своих Фиори. – Она бросила хитрый взгляд на свою тощую подругу и чуть тише добавила: – Особенно если эта девочка постарается и хорошо послужит своему лорду.

– Но эта девочка не такая, понимаешь? – всплеснула руками вторая женщина. – Она же деревенская, обычная, скромная и тихая. Но главное, что всей душой любит своего жениха, а пришлось… стать Фиори.

– Глупости это всё! – отрезала первая. – Многие на её месте от счастья бы прыгали. Это ведь честь – стать Фиори лорда! Это твоя девочка – деревенская глупышка. В городе за такой шанс девицы даже бьются между собой, устраивая разные пакости друг другу и стараясь всячески привлечь внимание какого-нибудь лорда. И чем выше положение лорда, тем ожесточённее конкуренция за шанс стать его Фиори. А этой деревенской вон как повезло. Пусть благодарна будет.

– Не все такие, Фарния, – поджала губы подруга. – Мне действительно жаль эту девочку.

– Хори, не принимай близко к сердцу, – уже мягче продолжила полноватая женщина. – Это она сейчас так, а когда она уже освоится с положением Фиори, тогда и поймёт многое. А после, когда лорд освободит её, точно не останется в расстройстве. Её статус вырастет, да и денег получит столько, что для неё, как для деревенской, на всю жизнь хватит.

– Но её возлюбленный… – горестно вздохнула Хори. – Он может отказаться от бедной девочки. Мужчинам тяжело с кем-то делить свою женщину, пусть даже и с лордом. Точнее даже, получить её после лорда, когда тот насытится девочкой. А она ведь любит его…

– Да, бывает и такое, – немного подумав, согласилась Фарния. – Но в любом случае дочка твоих знакомых внакладе не останется и найдёт себе более умного мужчину.

О чём говорили дальше женщины, я уже не услышала, но в тот момент их разговор меня озадачил, а сейчас… Сейчас это могло стать моим спасением.

– Понимаете, господин Бурус, – осторожно начала я и, чтобы сыграть достовернее, опустила глаза в пол, а после посмотрела на мужчину очень грустным взглядом. – Так вышло, что мне пришлось срочно уехать из своей деревни и… Я ничего не успела с собой толком прихватить.

– А почему тебе пришлось так срочно из своей деревни уезжать? – прищурился хозяин таверны, с ещё большим подозрением оглядывая меня. – Чего натворить успела?

– Ничего, – честно призналась я и, тяжело вздохнув, тихо добавила. – Точнее… Мне пришлось убежать, чтобы не привлекать внимание одного лорда, что приехал в нашу деревню.

Мужчина долго и внимательно смотрел на меня, а после фыркнул и спросил.

– Он хотел тебя сделать своей Фиори?

Я вновь потупилась и кивнула.

– Так чего же ты тогда сбежала? Девки обычно сами прыгают в постель к лордам, а не бегут от них.

– Но я… Я влюблена в другого, – ещё тише ответила я, не поднимая глаз на хозяина «Серебряного клыка».

– Эх, – странно вздохнул мужчина, и я с осторожностью посмотрела на него. – Хоть у кого-то из девок мозги на месте. Это редко, ведь блага от статуса Фиори выше, чем честь или настоящие чувства.

– Так вы не осуждаете меня? – продолжая играть свою роль, спросила я, понимая, что большинство людей в этом мире считают иначе и не видят ничего плохого в том, чтобы девушке стать Фиори. Наоборот – считают это честью, да ещё и очень выгодным делом.

– Мою сестру, когда та была ещё совсем молоденькой, присмотрел себе один лорд. Она тогда встречалась с одним очень хорошим парнем, но когда этот лорд обратил внимание на сестрицу мою, та в ту же ночь прыгнула в его постель, став его Фиори. А тот парень остался с разбитым сердцем, и когда сестрица моя вернулась спустя несколько месяцев, он уже уехал на другой конец нашей империи. Да, сестрица осталась с деньгами, и статус её стал выше, но вот счастье-то своё она упустила и больше так никого по сердцу и не встретила. Вышла замуж спустя три года по договору за сына соседнего купца, и живут вроде бы нормально, но никакой любви в их семье нет, – с грустью закончил свой рассказ господин Бурус и потёр пальцами подбородок. – Конечно, лордам не отказывают. И я понимаю, почему ты сбежала из деревни, и даже понимаю, почему вот так – без денег да документов. Видать, в чём была, в том сразу и рванула оттуда. Это ты правильно сделала. Если бы промедлила, то могла бы и не успеть. Я помогу тебе. Сестре не смог, так хоть тебе.

И я была безмерно благодарна тому, что услышала тот странный разговор на рынке и не отмахнулась от него, запомнила. И жаль, конечно, что так случилось с сестрой господина Буруса, но и здесь мне повезло. Ведь, как я поняла, лорды не слишком часто выбирают себе Фиори и тем более из деревенских, учитывая, что здесь, в городе – точнее, как успела узнать,

я находилась в столице империи Болрии – девушек, готовых стать Фиори, было достаточно много, и этим лордам явно было из кого выбирать.

– Ладно, иди переодевайся да спускайся. Работа не ждёт. А с документами потом разберёмся. Выждешь немного, пока лорд из вашей деревни не уедет, а после и съездишь за ними, – с этими словами хозяин «Серебряного клыка» оставил меня одну в своей каморке.

Я тяжело вздохнула, понимая, что отсрочка у меня небольшая получилась и что-то нужно будет дальше придумать. И я чувствовала, что решать этот вопрос придётся, как и осваиваться в этом странном мире, ведь пока мне неведомо, как вернуться в свой.

ГЛАВА 4

Проснулась я поздним утром, даже ближе к обеду, и еле поднялась с узенькой и скрипучей кровати. Вчера до глубокой ночи я бегала между столами, принимая заказы и разнося посетителям еду, пиво и эль. А после мы вместе с Люрной убирали столы и мыли посуду. Закончили, когда небо за широкими окнами таверны начало светлеть.

Дочка хозяина таверны была очень худенькой, невысокого роста, но быстрой и проворной. А мне было не привыкать выполнять такую работу, поскольку я больше года подрабатывала дома официанткой. И когда таверну покинули последние гости, господин Бурус похвалил нас и отправил отдыхать. А он с Эдухом – охранником в таверне или, по-другому, вышибалой – выпили по кружке эля, да и тоже следом за нами отправились в свои комнаты.

Когда я, ополоснувшись в тазике прохладной водой из ведра, принесённого ночью в мою комнату, отправилась вниз на кухню, услышала, что там уже кипит работа. Оказалось, что с утра приходит кухарка и весь день готовит, чтобы хватило и дневным посетителям, и тем, кто зайдёт вечером. А вот для ночных уже кашеварит вторая кухарка, которая является поздним вечером. Именно её я вчера и видела на кухне. С утра до вечера подавальщицей работает соседская девушка, а вот вечером и ночью – уже дочь господина Буруса и теперь я.

Сам же хозяин таверны следит за порядком, занимается расчётами и разливает пиво с элем у стойки, где вдобавок и принимает оплату за еду, напитки и ночлег. Ещё в таверне жила немолодая женщина, отвечающая за порядок в гостевых комнатах, чистое бельё и, соответственно, стирку. Постельное бельё, полотенца и шторы носят в прачечную, что находится на соседней улице, а мелочи стирала та самая женщина, с которой я ещё не успела познакомиться.

Вот, собственно, и весь персонал. Негусто. А учитывая, что сейчас наплыв гостей в столице из-за какого-то там праздника, то рук совсем не хватало, поэтому за разную работу хватался и вышибала, и сам господин Бурус.

Мне же долго отдыхать не дали, отправив вместе с дочкой хозяина таверны и охранником на рынок за продуктами. Широкоплечий парень запряг гнедую лошадку, и мы на телеге поехали за покупками. Перед этим господин Бурус выдал мне несколько монет за ночную смену, которых должно было хватить на новое платье, бельё и удобные для работы мягкие туфли. Пусть вещи были очень простыми, без излишеств и даже чуть грубоватыми, но денег мне хватило только на них.

Я очень внимательно следила за покупками, осваивая новую для меня систему денег этой империи и запоминая, что сколько стоит. Прислушивалась к разговорам людей, отмечая важные вещи и пытаясь узнать как можно больше об этом мире. Сама же старалась лишний раз не разговаривать, боясь себя чем-нибудь выдать и радуясь, что Люрна оказалась довольно болтливой. Девушка, узнав, что я якобы деревенская и не ориентируюсь в столице, с энтузиазмом принялась рассказывать мне про город, порядки и последние новости. А я как губка впитывала каждое слово Люрны, укладывая в голове новую информацию.

Когда Люрна заикнулась про лордов, то я осмелилась расспросить про них побольше, сославшись, что в своей глуши особо их и не видела, за исключением того, от которого сюда и сбежала. Свою легенду пришлось поведать и дочке хозяина таверны, а заодно и вышибале, который от нас никуда не отходил и таскал полные корзины продуктов, которые наполняла девушка, скупая товар у знакомых продавцов. Охранник после моего короткого рассказа посмотрел на меня странно и ничего не сказал, а вот в глазах Люрны я заметила мечтательные искорки, да и в голосе, когда та начала меня расспрашивать, отметила излишнюю заинтересованность. Но в итоге она поддержала моё решение и тоже припомнила сестру своего отца. Хоть девушка и говорила здравые вещи, но я улавливала между строк, что ей очень интересна эта тема и сами загадочные лорды.

А вот когда пришла очередь Люрны поведать, что она знала о лордах, то я едва не рухнула на землю, споткнувшись обо что-то, совершенно это что-то не заметив. Да и как тут заметишь, когда я во все глаза смотрела на девушку после её слов. Благо, что опомнилась быстро и та не заметила моей реакции.

А дело было в том, что лорды здесь – это не просто высокородные, а наследники древней крови. И обычных людей среди них не было.

Древняя кровь принадлежала тёмным и светлым эльфам, оборотням, нагам, магам и драконам. Именно эти существа были первыми, кто появился в этом мире, и именно они обладали особыми способностями. Магией, вторыми ипостасями, долголетием и бешеной, по сравнению с простыми людьми, регенерацией.

Именно они стояли во главе всего мира, обладая властью, ресурсами и силой. Именно они стали лордами. И именно они могли выбрать любую девушку себе в Фиори.

Для меня это было полной дикостью. Хоть большинство дев и сами мечтали стать временными любовницами лорда, и было это почётно, да и те щедро платили за такие услуги, но были и те, кто не желал становиться бесправной игрушкой высокородного. Например, как та девушка, про которую говорили женщине на рынке. Пусть это и было намного реже, но всё же было. А вся гадость в том, что слова «высокордным не отказывают» – не просто слова. Так и было. Никто из простых смертных не смел отказать лорду. Наследники древней крови были вправе взять всё, что пожелают и кого пожелают. А если дева решится возразить, то сразу наложат на строптивицу печать, что лишала их возможности сопротивляться. Практически рабское клеймо. Такие печати накладывали и на тех, кто по собственной воле стал Фиори. Это гарантия для любого лорда, что девушка, которую он выбрал себе в игрушки, будет принадлежать только ему, выполнять все его прихоти и ничего о своём хозяине никому не расскажет.

Это было настолько отвратительно, что к этим лордам у меня моментально появилась антипатия. Я даже представить боялась, что те могут вытворять с бесправными девушками. Пусть и платят они щедро, но разве это может действительно оправдать такое рабство? Пусть никто не говорил, что к своим Фиори лорды относятся плохо или вытворяют с ними по ночам нечто отвратительное и мерзкое, но… Я полагаю, что при такой власти и магии даже если лорды всё это проделывали, то простой люд точно об этом не узнает. А учитывая, что ни одна бывшая Фиори не может рассказать о своём лорде и том, что было, пока она была его рабыней, то правды на самом деле и узнать неоткуда. Но люди уверены в благопристойности высокородных и в том, что ни один из них никогда не сделает того, что может унизить или бросить тень на весь его род.

А вот я не была в этом уверена. Совершенно. Поэтому всем сердцем пожелала, чтобы мне никогда не довелось узнать на собственной шкуре, что такое на самом деле быть Фиори.

ГЛАВА 5

Две недели пролетели для меня незаметно. Я довольно быстро адаптировалась. Приноровилась к работе, к новым условиям и больше так сильно не удивлялась магии и представителям иных рас. Не то чтобы вообще спокойно к этому начала относиться – нет, просто того шока, какой испытала при первых встречах, больше не было. Эльфов я ещё несколько раз видела в городе. Высокие, статные, утончённые, с особенной красотой и, конечно же, особенными ушами, которые они непременно подчёркивали, убирая волосы в хвосты или собирая часть волос на затылке. Но обязательно так, чтобы было хорошо видно необычные для всех остальных рас уши. Они ими гордились как уникальным отличием.

Также я встречала и оборотней. Их оказалось несколько разных видов – волки, кошки, медведи… Каждый вид отличался от других внешне даже в человеческой ипостаси, но тем не менее все они имели что-то неуловимо одинаковое, объединяющее их. Сложно было описать, что именно. Это больше улавливалось на чувственном и интуитивном уровне. Лично я неведомым мне образом, даже не видя их расовые отличительные черты, понимала, кто передо мной – эльф, оборотень, наг или дракон.

Оборотни встречались чаще остальных. На улицах, в лавках или на рынке. Ни один из них не был обычным работягой. Конечно же нет. Ведь это представители древней крови, а значит, представители высшего класса. Они просто гуляли, торопились по своим делам или совершали покупки. Было бы очень любопытно увидеть их вторую ипостась, но не довелось.

Однако при разговоре с Люрной, расспрашивая ту, видела ли она оборотней в зверином облике, та поделилась, что видела волка и рысь. И по описанию я поняла, что вторая ипостась отличалась от обычных животных размером, некоторыми особенностями, присущими видам, и наличием магии. Оборотни были просто огромными, в несколько раз больше привычных нам волков, кого-то из кошачьих или медведей. Также, если этот оборотень обладал магией огня, то по его шерсти могли проскальзывать языки пламени, совершенно не вредя своему хозяину.

К слову, нагов я тоже случайно встретила. Мы с охранником и господином Бурусом ездили в порт, и там я увидела, как при разгрузке огромного и величественного корабля у рабочих порвался трос и один из больших ящиков полетел вниз. Он непременно бы разбился, повредив то, что было спрятано внутри него, – но не долетел до земли. Его в полёте поймал длинный мощный змеиный хвост, покрытый переливающейся изумрудно-ультрамариновой чешуёй. Невероятно огромный и очень красивый змеиный хвост – длиной в метров шесть-семь и в обхвате, быть может, чуть меньше чем полтора метра. При этом он был просто необъяснимо сильным! Настолько, что с лёгкостью обхватил здоровенный ящик, явно тяжеленный, и, словно тот особо ничего не весил, плавно поставил его на землю рядом с ошарашенными рабочими.

И этот хвост плавно уходил в обычное мужское тело. От пояса и выше был практически обычный мужчина – разве что покрытый на некоторых открытых участках кожи чешуйками. Широкоплечий, с развитой мускулатурой, что было видно даже сквозь шёлковую чёрную рубашку, с длинными, цвета воронова крыла, волосами и острыми хищными чертами лица.

Рядом с нагом стоял второй мужчина. Чуть выше и шире в плечах, но его черты были схожи с первым, и было сразу понятно, что он тоже наг. Да и я почувствовала в нём нечто магическое и змеиное. Второй стоял, сложив руки на груди, и внимательно наблюдал за действиями собрата. А когда тот, закончив с ящиком, начал втягивать свой хвост, а после, когда хвост стал уже совсем коротким, попросту подёрнулся серой дымкой и обратился обычным человеком, второй накинул на первого длинный широкий плащ и повёл его к стоящей неподалёку карете.

Я не успела разглядеть, сумел ли наг вернуть себе всю одежду, точнее штаны и сапоги, или остался без неё. Всё произошло настолько быстро, что, скорее всего, заметить это было невозможно.

Да и почему тот, что постарше, наг так быстро увёл своего собрата и укрыл ещё его плащом? Мне было довольно интересно, но узнать было неоткуда.

Спрашивать кого-либо я побоялась, подумав, что такие вещи, вроде остаётся ли одежда после оборота, должны знать все. А про поведение нагов тоже смысла не было, поскольку заметила, что и остальные заинтересованно посматривали на этих двоих. Наверное, и они не знали.

А вот магии вокруг оказалось довольно много. Нет, не так. Очень много! Начиная от магов, которые использовали свой дар, и мне доводилось это увидеть, и заканчивая артефактами. Они были разными и использовались по-разному. Благодаря им работала канализация, охранные системы, отопительные или охладительные, которые использовались в кладовых. И ещё много разных, о половине, а то и больше, я ещё не знала.

И было безумно интересно узнавать этот мир. Но мне крайне не хватало источников информации. Книг!

Поэтому, получая монеты от господина Буруса за свои смены, я приобретала не только необходимые вещи, но ещё и книги. Немного, конечно, ведь большую часть денег откладывала. Поскольку не знала, что меня ждёт завтра, и понимала, что в любой момент мне, возможно, потребуется сорваться и куда-то отправиться. Например, если господин Бурус вспомнит о моих документах и потребует их, или если меня рассекретят и мне придётся бежать. Я не знала, что может произойти, и старалась хоть как-то подготовиться к разным поворотам судьбы. Поэтому мне был необходим запас монет и вещи для побега.

Как вернуться домой, я до сих пор не понимала. Осторожно искала в книгах хоть что-нибудь про порталы, переходы между мирами и попаданцах, но ничего не находила.

Но больше всего меня тревожило то, что я чувствовала приближение… Чего-то неотвратимого, опасного и того, что вновь перевернёт мою жизнь.

И моя интуиция не подвела.

ГЛАВА 6

– Элис, – позвала меня Люрна, и я, промедлив секунду, чтобы вспомнить, что в этом мире моё имя теперь Элисия Хорви, обернулась к девушке. – Нам пора ехать домой. Ты всё посчитала?

Помимо подавальщицы в «Серебряном клыке» я незаметно даже для самой себя стала ещё и помощницей господина Буруса по закупкам, подсчётам запасов и распределению продовольствия. Сначала он брал меня с собой, но уже во второй раз отправлял одну. Точнее, с всегда молчаливым охранником таверны и своей дочерью. Но финансовая часть в этой поездке была именно на мне. Я передала заказ со списком необходимого торговцу морепродуктами на пристани, и тот, изучив его, отдал распоряжение своим людям, чтобы начали погрузку бочек разных размеров в нашу телегу. Когда последнюю сгрузили и осторожно поместили между остальными на деревянном полу телеги, я передала монеты грузному мужчине, и тот, пересчитав оплату, довольно кивнул. И вот вроде бы пора было отправляться обратно, но меня заинтересовала новая поставка с корабля. Точнее, одна из бочек, содержимое которой рассматривал невысокий и полноватый мужчина в дорогой одежде.

– Подожди минутку, Люрна. Я сейчас, – ответила девушке и пошла к заинтересовавшей меня бочке, к которой подошёл ещё один мужчина, в противовес первому очень высокий и худой, как палка. Оба покупателя, внимательно изучив содержимое, довольно хмыкнули и начали торговаться с продавцом.

Я, быстро приблизившись, юркнула между спорящими мужчинами и, наконец-то, увидела то, что лежало внутри. И моментально нахмурилась, поскольку определить то, что увидела, не смогла. Это было нечто морское, но совершенно мне незнакомое, а ещё неприятно пахнущее и мерзковатоt на вид. Мешковатые рыбины, в которых они едва угадывались, были похожи на желейную серо-зеленоватую массу, покрытую вязкой слизью.

– Что это? – вырвалось у меня тихое. Однако меня услышали, и продавец, заметив потенциального покупателя, широко улыбнулся.

– Ну как же? Вы не узнаёте, Эри? – наигранно удивился он. – Это же хирусы. Одна из самых дорогих рыб в нашем регионе. Её мясо самое нежное. Просто тает на языке и обладает непревзойдённым вкусом.

Я с нескрываемым сомнением посмотрела на продавца, но тот и бровью не повёл.

– Неужели вы не знаете о хирусах, Эри? – вмешался в наш разговор полноватый и низкорослый покупатель. – Да, вот так её… – он бросил взгляд на рыбин в бочке, – сложно узнать, но это точно она, уж поверьте.

– Конечно, её все знают только в готовом виде в блюдах, – хохотнул высокий и тощий. – Если её увидят вот такой, то у всех пропадёт желание отведать эту прелесть.

– Хм, – задумалась я. Если эта рыба так высоко ценится, то, может, и нам стоит приобрести пару штучек? Я посмотрела на довольного продавца и спросила: – Сколько стоит?

И тот уже открыл рот, чтобы ответить, но не успел.

Где-то не сильно далеко раздался оглушающий взрыв, а после взревели сигнальные артефакты.

От волны, что следом донеслась до нас, меня швырнуло в сторону, рядом упала пузатая бочка, из которой медленно вытекли мерзкие на вид рыбины.

Сквозь вой сигнальных сирен раздались крики людей, испуганное ржание лошадей и шум чего-то бьющегося и ломающегося.

Скривившись от боли в спине, я с трудом приподнялась и увидела творящийся вокруг хаос. Кто-то из людей лежал на запылённой брусчатке, как и я, кто-то уже поднялся и куда-то побежал, другие помогали подняться тем, кому не повезло при падении, немногочисленные

остальные рванули за испуганными лошадьми, часть которых уже ускакала в глубь города, таща за собой кареты, гружёные и пустые телеги.

Нашу гнедую лошадку успел поймать Эдух и сейчас тащил к поднимающейся на ноги Люрне. Девушка выглядела плачевно. Платье порвалось снизу, и часть подола свисала ободранной тряпкой, шляпка бесследно пропала, а на руках, которые открывали укороченные рукава, виднелись ссадины и кровь.

– Главное, что она живая, – выдохнула я, поднявшись на подрагивающие ноги, и почувствовала что-то странное. Словно моментально стало холодно. Но такого попросту не могло быть. Это наверняка некие сбои организма после удара о брусчатку.

Сделав шаг, споткнулась о деревянный обломок доски, но успела схватиться за одну из бочек, что продолжали стойко стоять несколькими рядами, поддерживая друг друга. Взгляд скользнул по правой руке, которая крепко вцепилась в железный ободок на горле бочки, и я моментально отдёрнула свою конечность от неожиданности и непонимания.

Приподняла руку и внимательно посмотрела на ладонь, которая была покрыта инеем.

– Какого… – прошептала я, пытаясь понять, как так получилось.

– Беги, дура! – проорал кто-то рядом, и я, испуганно вздрогнув, моментально обернулась к кричавшему. Это оказался тот самый продавец мерзких рыбок, со лба которого стекала кровь. Видимо, его при падении приложило обо что-то головой. – Беги! Слышишь сирену? Нечисть прорвалась в город. Беги!

Я окаменела.

Нечисть?

Какая к чёрту нечисть?

Я уже больше двух недель в этом мире и впервые слышу об этом.

А быть может, что-то и слышала мельком, но даже представить себе не могла, что некие чудовища действительно существуют в этом мире.

Но поверила сразу. Ни капли не засомневавшись в словах раненого торговца рыбой. Просто знала, что он говорит правду. Знала, что нечто тёмное появилось где-то рядом. Нечто поистине мерзкое, отвратительное, чуждое всему живому и безумно опасное.

Торговец схватил меня за предплечье и толкнул в сторону людей, что ещё возились с лошадьми. Я могла больше терять драгоценное время на шок и оторопелые попытки осмыслить происходящее. Забыв про боль в спине, рванула к Люрне с охранником.

Но не успела…

ГЛАВА 7

Что-то вновь грохнуло, запищало, взвыло и… Раздался оглушающий рёв. Рёв кого-то жуткого и ужасного. От него кровь стыла в жилах, и замирало в испуге сердце.

Все в один миг остановились как вкопанные. Замерли в преддверии неотвратимо ужасного. А после, словно проснувшись от наваждения, рванули с удвоенной силой. Лошади, больше не подчиняясь людям, несмотря на боль от упряжей, за которые хватались те самые люди, не менее испуганные, чем бедные животные, бросились прочь. Кто не успел сесть в кареты, телеги или попросту запрыгнуть на скакунов, закричали, проклиная убегающих лошадей, и помчали вслед за ними.

Вот и наш молчаливый охранник таверны тоже бросил исчезающей в поднявшейся пыли нашей гнедой лошадке витиеватые ругательства. Затем резко обернулся к Люрне, подхватил ту под руку и потащил хромающую девушку по усыпанной обломками от бочек, досок и ящиков брусчатке.

Я бросилась за ними и почти догнала, когда сирены взвыли ранеными волчицами с такой громкостью, что едва не оглушили нас, а после вновь раздался взрыв. Не такой мощный, как первый, поэтому на ногах мы всё же устояли.

И не успела я обрадоваться, что нас вновь не раскидало по порту, как осенние листья порывом ветра, как повторно раздался тот ужасающий рёв. Затем ещё и ещё. Но уже гораздо ближе.

– Тьма! – выплюнул Эдух, обернувшись ко мне. – Хватай Люрну под вторую руку и быстрее бежим. Может, есть ещё шанс…

Но оказалось, что шанса этого уже не было.

Не успели мы преодолеть и нескольких метров, как рёв чудищ разрезали человеческие крики.

– Бегите! Они уже здесь! – взревел кто-то рядом, и рядом со мной пронёсся широкоплечий мужчина, едва не снеся меня с ног.

– А-а-а-а-а! Нечисть здесь… – доносилось со всех сторон, заставляя и так до безумия испуганное сердце стучать всё быстрее и быстрее.

Приближение чего-то чуждого, ужасного, фонящего мертвечиной и самой смертью я почувствовала спиной. Резко повернула голову и встретилась взглядом с кроваво-алыми глазами монстра. Огромного, чёрного, покрытого глянцевой чешуёй, чудовища. Размером с лошадь. Длинное гибкое тело было покрыто вдоль позвоночника длинными шипами. Хвост, похожий на змеиный, заканчивался остриём, сверкнувшим в лучах солнца. Удлинённая голова монстра была вытянута в нашу сторону, а с открытой пасти, сверкающей рядами острых клыков, стекала кровавая слюна.

Кого-то эта нечисть уже успела убить…

– Тьма, – сокрушённо выдохнул Эдух и, сбросив руку замершей в ужасе Люрны, бросил на меня потемневший взгляд. – Убегайте…

Мы даже ничего и сказать не успели, как охранник схватил с брусчатки обломок доски и бросился на монстра.

– Не-е-е-ет! Эду-у-у-ух, – закричала Люрна.

Высокий, широкоплечий и очень сильный парень был снесён в сторону всего одним быстрым движением лапы этого монстра и рухнул мешком в чудом устоявшие бочки. От этого они хрустнули и проломились под весом тела охранника.

А нечисть, облизнув огромную пасть длинным алым языком, медленно шла к нам, предвкушая скорую победу.

Люрна ахнула в ужасе, шагнула назад, споткнулась и рухнула на брусчатку. А я осталась стоять, не в силах пошевелиться и отвести взгляд от злых красных глаз.

Громко рыкнув, к первому монстру прыгнул второй, точно такой же, даже чуть больше первого, и, повторив облизывание пасти языком, так же медленно двинулся к нам.

А из дыма и пыли за этими чудовищами появлялись новые монстры.

Они окружали нас. Не спеша разрывать на куски, словно смакуя каждую секунду наш дикий страх и наслаждаясь игрой перед скорым обедом, словно кошки с мышками.

Людей рядом не было. Точнее, живых больше не было. Все, кто мог, уже убежал, кто не сумел, пал под клыками и длинными жёлтыми когтями нечисти. Может, Эдух только и оставался ещё в живых, укрытый в сломанных бочках… И мы с Люрной. Но, полагаю, что уже совсем недолго.

Боже… Неужели всё закончится именно так? Зачем я попала в этот мир, если, прожив здесь совсем немного, буду убита этими чудовищами?

Как глупо… Как нелепо…

И в пик моего отчаяния, понимания безысходности и осознания скорой смерти внутри меня поднялась волна ярости. Немыслимой и никогда не ведомой мной ярости!

Не-е-е-ет! Нет, твари, так просто я не дамся. Без боя не уйду за грань! Постараюсь продать свою жизнь подороже. Не знаю как, но кого-то из вас я захвачу с собой!

И злость затопила всё внутри, добравшись и до сознания. Ледяная ярость бурным потоком потекла по венам, принося с собой боль и… чувство некой силы. Даже мощи!

В миг, когда первая тварь прыгнула на меня, я чётко поняла, что нужно сделать.

Нужно было выпустить эту ледяную ярость наружу. Разрешить ей сорвать оковы и вырваться из клетки, в которой она всегда сидела. Дать ей возможность почувствовать свободу и сделать то, чего она так яро сейчас желала. Чего мы обе сейчас желали.

Когда с моих пальцев сорвалась светло-голубая волна и ринулась к монстрам, я даже не удивилась. Как и не удивилась тому, что магия, достигнув летящую в прыжке тварь, моментально заморозила ту, и чудовище, рухнув на брусчатку, разбилось на множество мелких осколков, а волна, злорадно сверкнув и увеличившись, понеслась к оскалившимся монстрам.

Ледяная магия не щадила никого. Она с лёгкостью догоняла бросившихся в стороны монстров и замораживала их в тех позах, в которых те находились в момент касания спящей всё это время во мне силы.

Я чувствовала, как с каждым мгновением эта магия вытягивала из меня силы. Как быстро она забирала всё, что считала нужным, и как с каждой секундой мне становилось сложнее стоять на ногах. Те уже задрожали, по вискам покатились капли пота, сердце лихорадочно забилось, а руки безвольно опустились и плетью повисли вдоль тела.

Магия из меня перестала вытекать, и волна, лишившись своей подпитки, добралась до последних убегающих тварей, вмиг заморозила и их, а после начала истаивать.

Как раз в эту минуту на площадь вбежал отряд стражей, часть из которых сразу же бросились в бой с новыми монстрами, появившимися из дыма, а часть побежала к нам.

Но дождаться их я уже не сумела. Перед глазами всё потемнело, тело скрутило болью, и я рухнула во тьму.

ГЛАВА 8

Сознание возвращалось рывками. Я несколько раз приходила в себя, но задержаться надолго не могла, вновь погружаясь в блаженную темноту. В моменты, когда были проблески и я на секунды вырывалась из тьмы, слышала встревоженные голоса, но разобрать, что они говорили, не смогла.

Возможно, что-то о магии и том, что кто-то едва не перегорел, и о том, что кому-то повезло…

О ком они говорили, я не понимала. Да что уж, я себя даже толком не осознавала, борясь с непроглядной и такой вяжущей, тянущей в свои недра темнотой.

Но всё же эту битву я выиграла: в один момент смогла зацепиться за лучик света и, потянувшись к нему всеми силами, распахнула глаза.

Тут же зажмурилась от слепящего света и, проморгавшись, сумела-таки нормально посмотреть в белоснежный потолок. Долго так смотрела, не в силах пошевелиться и вынужденная терпеть вспышку боли во всём теле. А когда та наконец-то начала отступать, попыталась вспомнить последнее.

Воспоминания хлынули все разом, вызвав болезненный стон и волну ужаса.

– Тише, девочка, тише, – раздался рядом знакомый голос. – Потерпи немного. Я сейчас позову лекаря.

Господин Бурус! Да, это был его голос.

Значит, мы всё же остались живы. И сейчас, похоже, в его таверне. Монстры не сумели добраться. Первых уничтожила… я. Магией… А с последующими, видимо, справились уже стражи.

Магией…

Я помню это ощущение внутри. Помню, как во мне что-то зародилось. Нет, не так. Во мне оно проснулось, ведь я точно теперь знаю, что ледяное пламя во мне было всегда. Спрятано где-то очень глубоко. Но было. И в момент, когда я едва не погибла, когда совсем отчаялась и решила биться до последнего, эта магия проснулась, ощутив мой зов. Неосознанный зов. Я откуда-то точно знала, что пробудила свой дар сама. Как это вышло, не понимала, но знала точно. Как и то, что в этом мире я оказалась не просто так. Теперь знала. Понимала, что именно из-за того, что во мне таилось, и того, кем на самом деле была, я и попала сюда.

Как? Без понятия. Как и не знала, что теперь будет. Что с этим делать? И что меня ждёт?

Но знала точно, что магия во мне есть и никуда теперь не денется. Я сумела её пробудить, сумела призвать и подчинить. Всё произошло настолько быстро, что я плохо помнила, как именно это было. Но было точно. Я и сейчас ощущала этот лёд внутри себя. Его было много. Очень много, и он больше не желал спать. Он хотел свободы, жаждал её. Но склонял голову передо мной, принимая то, что я неведомым мне образом обуздала его, подчинила, заставила повиноваться.

– Вот и хорошо. Вот и отлично, – после скрипа двери разнёсся старческий голос по комнате. Я медленно повернула голову и встретилась взглядом с внимательными зелёными глазами старца. – Эри, вы заставили нас поволноваться. Едва не выгорели после такого выплеска магии. Первый раз всегда опасен. А у вас он был ещё и такой… экстравагантный.

– Я… – Горло перехватило от попытки что-то сказать, и я сильно закашлялась.

– Вот. – Мне к губам поднесли что-то, а после влили в рот нечто травяное, горькое. Но моментально стало легче. Горло перестало так саднить, и прошёл кашель. Даже в голове немного прояснилось. После старик приложил ладонь к моему лбу, и от неё по телу понеслось приятное тепло, снимая боль, усталость и слабость. Когда лекарь (я уже поняла, что это был именно он) убрал ладонь, я ощущала себя на порядок лучше. – Хорошо. Я уже отдал распоря-

жение о вашем лечении господину Бурусу. Я приду ещё завтра и ещё раз подлечу вас, Эри. А после уже не потребуется моего вмешательства. Магию я временно заблокировал. Ей нельзя пока пользоваться, как и покидать постель. Нужно дать время ей полностью освоиться в вашем теле, срастись с вами, и вашему телу адаптироваться под новые нагрузки. Главное, что вы не успели опустошить себя полностью, и тем крохам дара, что остались, хватит сил, чтобы восстановиться и вам самой помочь вылечиться. Вам тяжелее дался первый раз, поскольку дар пробудился в таком позднем возрасте. Но ничего, справитесь.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я, чувствуя, как начинают слипаться глаза.

– Да, лучше сейчас поспать. Нужно восстановиться. Отдыхать побольше. Спите, Эри, завтра я приду и проверю ваше состояние, – старик говорил что-то ещё, но я уже не слышала. Сознание затянуло в блаженную темноту.

ГЛАВА 9

Несколько дней мне не дозволялось подниматься с постели. Люрна, которая больше не хромала и чувствовала себя более чем прекрасно, и сам господин Бурус приносили мне оставленные лекарем отвары, еду и щедро делились новостями.

Первое, чему я обрадовалась, – Эдух оказался жив. Он лично пришёл проведать меня на третий день. Ему досталось довольно сильно. Сломанное ребро, вывихнутое плечо и куча синяков по телу, которые выглядывали из-под одежды. Но главное, что живой! И что моя магия, которая летела во все стороны, задела его совсем немного. Так, только сапоги заморозила, да штанины немного.

А вот что касается нечисти… Здесь всё оказалось сложно. Я уже смирилась с мыслью, что в этом мире существуют монстры. Разные, не только те, которых я видела, но и другие, более опасные. И именно сейчас я окончательно поняла, почему вся власть в этом мире принадлежит древним расам. Ведь именно они и стояли на защите всех от нечисти. Именно они обладали магией и силами, что противопоставляли нескончаемым чудовищам. Да, конечно, были стражи из обычных людей, которые также сражались с чудовищами. Но люди без такой мощи, которая принадлежала драконам, оборотням, эльфам и магам, не справились бы и давно бы уже исчезли. Обычным людям никак самим не справиться с полчищами нечисти.

Я ещё не до конца разобралась во всех тонкостях и том, как всё устроено, но поняла многое. То, что ранее никак не укладывалось у меня в голове. Те, в ком течёт древняя кровь, не только по праву рождения и из-за своих сил стояли так высоко. Нет, они платили за власть своей кровью, сражаясь за всех живых в этом мире.

Ещё я узнала о полукровках. Тех, у кого один из родителей, что всегда был отец, кто-то из древней расы. Их женщины от простых человеческих мужчин всегда рожали таких же простых людей. Именно от мужчины иной расы мог родиться полукровка с какими-то способностями.

Чаще всего это были маги. Их совместимость с людьми самая высокая, в отличие от других. Драконам, нагам, оборотням и эльфам намного сложнее завести потомство с обычной женщиной. Да и обычной женщине очень тяжело выносить одарённого ребёнка от такого сильного отца. Поэтому представители других рас старались не заводить детей на стороне.

Полукровки редко становились настолько же сильными, как и их отцы. Они обычно были намного слабее. Попадали в род отца, если тот о таком ребёнке узнавал и признавал. Но даже если такой ребёнок и не был признан отцом, то его жизнь в любом случае кардинально отличалась от жизни простого человека: все, в ком просыпался дар, обязаны были пройти обучение и поступить на службу империи, согласно своим способностям. Кто-то становился лекарем, кто-то артефактором, и были ещё многие другие специальности. Но были и те, в ком дар был силён и присутствовал потенциал воина. Такие после обучения на боевом факультете уходили в стражи. В особые магические войска, которые сражались с нечистью.

А узнала я об этом, поскольку сама оказалась полукровкой с сильным даром и потенциалом воина. Ведь я одна уничтожила два десятка монстров. Учитывая, что это был первый призыв магии и я была совершенно не обучена, мой потенциал оценили довольно высоко, и как только я полностью выздоровею, должна буду явиться в академию к началу обучения.

И начиналось оно уже через месяц.

Всего месяц – и моя жизнь вновь совершит кульбит.

Мою магию разблокируют именно в академии. Я продолжала её ощущать, но призвать не могла. Необученным магам обращаться к дару было опасно, и по закону это можно было делать только после обязательного обучения. В моём случае, как у того, в ком так поздно открылся дар, это обучение будет проходить в академии.

Но хуже всего то, что свою проблему с документами я так и не решила. И как её решить, я не имела понятия! А ведь в академии они точно потребуются. Что мне делать тогда, я не знала…

Сбежать я не смогу. Меня уже знает стража, которая и вытащила из разрушенного порта. Сохранившийся дар и мой потенциал подтвердил лекарь и передал эту информацию в академию. Он сам мне об этом сказал. Передал под вымышленным мной именем Элисия Хорви. Ну, собственно, как я и представилась господину Бурусу, на ходу придумав имя и фамилию, услышав где-то на рынке похожие.

Если я всё же сбегу, то не знаю, куда бежать из столицы, где можно спрятаться и как скрыться от магов? Ведь именно им проще всего будет меня найти.

Но я ещё даже не представляла, насколько сильно успела влипнуть.

На четвёртый день вечером, как и всегда, ко мне в комнату пришёл господин Бурус, принеся с собой ужин и бутылёк с лекарским отваром. Поставил поднос на старенькую прикроватную тумбочку и сел на стул около моей кровати. Я, покосившись на хозяина таверны, напряглась. Обычно он уходил почти сразу после того, как мне всё приносил, а после грязную посуду у меня забирала Люрна. Она же помогала мне помыться и рассказывала последние новости.

Но сегодня господин Бурус не спешил уходить.

– Как ты себя чувствуешь, Элисия? – после напряжённого молчания спросил он.

– Спасибо, намного лучше. Благодаря вашей помощи и заботе, – искренне ответила я. – Я обязательно расплачусь за всё с вами, как только…

– Нет! – твёрдо заявил господин Бурус, прервав меня. – Ты ничего нам не должна, Элисия. Это мы тебе должны. Я должен! – Мужчина тяжело вздохнул и спокойнее продолжил. – Ты спасла жизнь моей единственной дочери. Ещё и Эдуху. За это я тебе настолько благодарен, что помогу всем, чем только смогу. А самое главное, я никому не поведаю твою тайну и прикрою тебя.

– О чём вы? – охрипшим голосом спросила я, и по спине пробекал холодок.

– Я знаю, Элисия, что ты из другого мира.

ГЛАВА 10

Сердце лихорадочно забилось в груди, а после испуганно замерло.

Я неверяще смотрела в глаза господина Буруса, в которых читалось выжидание. Моё сердце замерло.

– Что… О чём… – начала было я, но хозяин таверны «Серебряный клык» меня резко перебил:

– Не стоит, Элисия, – отмахнулся он. – По твоему затравленному и отчаянному взгляду я всё понял.

И я отчётливо поняла, что отрицать и что-то придумывать бесполезно. Он знал правду. Неведомо каким образом, но он узнал её.

– Но как? – едва слышно выдохнула я.

– Когда тебя принесли сюда стражи, то ночью у тебя сильно поднялась температура, начался бред. И вот в этом бреду ты много чего наговорила, Элисия… Или какое твоё настоящее имя, девочка?

– Ольга, – прошептала я, ощущая, как навалилась тяжесть и слабость.

Это же конец?

Обо мне узнали, и теперь… Что теперь будет?

– Оль-га, – задумчиво повторил мужчина. – Красивое имя. Но звать я тебя буду Элисия.

В душе колыхнулась надежда.

– Вы меня не сдадите страже? – робко спросила я, закусив губу и сжав пальцами край покрывала.

– Ты спасла жизнь моей единственной и любимой дочери, Элисия. Неужели ты думаешь, что я тебе отплачу такой монетой? Ты едва сама не погибла, спасая и себя, и Люрну, и даже Эдуха. Каким образом ты сумела при первом выплеске магии так ею овладеть, чтобы ни в коем случае не допустить того, чтобы эта смертельная магия коснулась моей дочери? Этого даже лекарь не смог объяснить. Сказал только, что ты ради того, чтобы выжила Люрна, выложилась вся полностью и едва не выгорела. Едва не лишилась жизни. Не представляю, чего тебе это стоило, но я тебе обязан жизнью за спасение моей дочери.

Мужчина тяжело вздохнул и замолчал. Я тоже не спешила нарушать нависшую тишину, осмысливая своё новое положение. Но спустя несколько минут хозяин таверны всё же продолжил:

– Тебя скоро заберут в академию, и, как я понял, у тебя нет даже документов, раз ты мне до сих пор их не показала, – он не спрашивал, а больше утверждал. Но я всё же решила пояснить.

– Нет, вы правы. Документов у меня нет. Я не знаю, как попала в этот мир. Просто проснулась на поляне возле реки в лесу. Нашла дорогу, пришла в город. Долго бродила, смотрела, не могла поверить. У нас нет магии и других рас. Только люди. Поэтому мне понадобилось время, чтобы принять новую реальность. А когда наступил вечер, я поняла, что мне даже переночевать негде и не на что. Поэтому пошла по тавернам в поисках еды и крова за работу. Вот так я и нашла «Серебряный клык».

– Вот даже как, – покачал головой господин Бурус. – Нет магии в твоём мире, и не знаешь, как попала сюда? Ну, девочка, я тоже не дам тебе на это ответ. Мы знаем о других мирах, что они есть. Но путешествовать между ними не умеем. Но, быть может, тайные знания об этом найдутся в императорской библиотеке в старых письменах или… В академии.

– В академии? – глухо переспросила я.

– Ещё давно архимаги изучали этот вопрос. Пытались открыть проходы в другие миры. Но что-то у них там пошло не так, и император запретил этим заниматься. Точно никто не

знает, да и не помнит. Это было уже очень давно. Но какие-то сведения могут храниться в библиотеках. В закрытых секторах где-то. Может, там ты и найдёшь ответ на свой вопрос, и, быть может, те архимаги всё же нашли способ. Мне неведомо, Элисия.

– Значит, мне нужно попасть в академию и найти способ проникнуть в эти секторы, – почувствовав проблеск надежды, оживилась я.

– Ну, в академию ты в любом случае теперь попадёшь. Ты ведь оказалась магом, а значит, ты обязана пройти обучение и поступить на службу империи. Вот только не знаю, как можно попасть в закрытую часть библиотеки. Она же охраняется, Элисия, – покачал головой хозяин таверны.

Я согласно кивнула, соглашаясь с его словами. Но меня больше всего сейчас волновало то, что, возможно, где-то там есть информация и всё же есть способ вернуться домой.

– Пока главное – решить текущие проблемы, Элисия, – отвлёк меня от мыслей господин Бурус, и я внимательно посмотрела на него. – Твои документы. Я не терял времени и за эти дни связался кое с кем. Я помогу тебе решить этот вопрос. Тебе их сделают. И такие, что ты можешь больше не волноваться. Никто не отличит от настоящих. Через неделю уже будут готовы.

– Боже, господин Бурус… – выдохнула я и почувствовала, как к глазам подступают слёзы благодарности. – Я…

– Это лишь малое, что я могу сделать для тебя, Элисия, за свою дочь, – твёрдо заявил мужчина, поднимаясь со стула. – Меньше чем через месяц ты уже должна будешь отправиться в академию. И за это время ты должна будешь много изучить о нашем мире, чтобы не попасться. Это здесь, работая в таверне, ты могла довольствоваться скудными знаниями, не вызывая подозрений и оставаясь в тени, но там, в академии, этого не хватит. Поэтому готовься, девочка, у нас очень много работы.

ГЛАВА 11

Господин Бурус был прав. Работы было не просто много, а очень-очень много. Я была завалена книгами и практически всё время проводила в их изучении. По вечерам, когда хозяин таверны освобождался, то проводил у меня в каморке по нескольку часов, отвечая на мои многочисленные вопросы и рассказывая то, чего в книгах не было, но было известно местным жителям. Начиная от простых бытовых вещей и заканчивая некоторыми историческими рассказами. Он старался погрузить меня в обычную жизнь здешних жителей, чтобы и для меня многие вещи становились такими же привычными и простыми. Научил меня пользоваться артефактами, которые использовались в таверне. При этом я с утра и как минимум до обеда работала подавальщицей, чтобы не привлекать излишнего внимания остальных работников. После обеда мыла скопившуюся посуду, помогала господину Бурусу в расчётах, а после, если заканчивались припасы, ездила с Люрной и Эдухом за покупками. И вот после работы я занималась. Спать ложилась далеко за полночь, но оно того стоило.

Я многое успела понять, изучить и узнать. Да, некоторые вещи для меня были всё ещё чужды и странны, но в целом я довольно неплохо адаптировалась.

На заработанные деньги, щедро выделяемые мне за работу господином Бурусом, я приобрела все необходимые вещи (включая даже зимние), канцелярские принадлежности, и даже небольшой запас остался.

Хозяин таверны платил мне гораздо больше, чем я на самом деле зарабатывала, ссылаясь на то, что мне нужны были эти деньги и всё то, что он делал для меня, – лишь небольшая плата за спасённую жизнь его дочери.

Мне было ужасно неловко, и будь у меня выбор, я бы отказалась. Но выбора у меня не было. Это понимали и я, и господин Бурус, который, как и обещал, тщательно хранил мою тайну ото всех, включая и свою дочь.

Через неделю я получила свои документы. Ничего особенного в них не было, за исключением императорской магической печати, подтверждающей мою личность и законность документов, и отсутствия фотографии. Последней в этом мире попросту ещё не было. Господин Бурус уверил меня, что любую проверку они пройдут и даже если кто-то заинтересуется и решит проверить меня, то найдёт оставшуюся сиротой девушку с таким именем в учётной книге небольшой деревеньки. Идеальная легенда для меня.

А кто из лордов успел побывать в этой деревне и оставить там бастарда, никто уже и следов найти не сможет. Уровень моего дара однозначно показывал, что отцом моим был именно лорд, а не полукровка. Только у чистокровных высших могли родиться такие сильные дети.

Перед сном я долго думала, откуда во мне взялась эта магия, если в моём мире её не существовало? Но ответа не находила.

Ещё через неделю работницы таверны, включая и Люрну, начали думать, что у нас с господином Бурусом роман. И это было логичное предположение, ведь как иначе можно было объяснить его регулярные походы в мою каморку по вечерам и такое доброе отношение? Я не стала опровергать эти слухи. Пусть думают, что хотят. Может, так и лучше, ведь иначе было сложно объяснить, почему хозяин таверны уделяет мне так много внимания.

Господина Буруса тоже это не волновало. А вот Люрна обрадовалась и старалась побольше со мной проводить времени, когда появлялась такая возможность. Напрямую девушка ничего не спрашивала, только бросала на меня хитрые взгляды и понимающе улыбалась. Видимо, она давно уже желала, чтобы отец после гибели её матери нашёл себе хоть кого-нибудь. Я понимала, что девушка считала, что между мной и её отцом ничего серьёзного быть не может, учитывая, что моя дорога теперь лежала в академию, но даже просто то, что её отец обратил внимание за столь долгое время на женщину, было хорошим знаком для Люрны.

Время до поступления в академию неумолимо приближалось, и с каждым днём меня охватывал всё больший и больший мандраж. Я боялась этого и ждала с нетерпением одновременно.

Боялась, поскольку не представляла, что ждёт меня там и насколько сложно будет, и не проколюсь ли, не выдам, кто я на самом деле.

А предвкушала день поступления как шаг в нечто новое, волшебное. И ждала, когда вновь смогу обратиться к своей магии, смогу почувствовать её, призвать. Это чувство было ни с чем не сравнимое. А пока магию во мне заблокировали, кроме как чувствовать её в себе, я больше ничего не могла.

Лекарь посещал меня в конце каждой недели. Отслеживал печать блокировки, проверял состояние. И каждый раз качал головой, сетуя на то, что дар открылся так поздно. Произойди это раньше, то я бы уже смогла его развить довольно сильно. Но имеем что имеем.

И вот час «икс» настал. Уже завтра с утра я должна была явиться в академию для поступления.

– Элис, не бойся ты так. Никто там тебя не съест, – в который уже раз ворчал господин Бурус. – Может, поднакусывают немного.

– Вот уж спасибо, – хмыкнула я, проверяя в третий раз свои сумки. Ничего ли не забыла? – Вы сами говорили, что к полукровкам отношение намного хуже, чем к чистокровным. Вот я и пытаюсь понять, к чему именно мне готовиться?

– Но намного лучше, чем к простым людям. Мы для лордов ничтожные. Бездарные и живём мало. И спасает нас только то, что обычных людей преимущественное большинство по сравнению со всеми высокородными вместе взятыми.

– Я всё ещё не могу смириться с тем, что уже не простой человек, а маг, – поделилась я, закрывая сумку и отставляя её к другим.

– Полукровка, – поправил меня господин Бурус, внимательно осматривая мои пожитки. – Ничего не забыла?

– Вроде бы нет, – пожала я плечами. – Главное – книги со мной. Я всё же не всё успела изучить.

– Если у тебя в академии время будет, – поджал губы хозяин таверны. – Там, я слышал, адептов гоняют ого-го как. А ты вообще ничего толком о магии не знаешь. Тебе это там учить придётся в первую очередь.

– Да, верно, – согласилась я, присаживаясь на край узенькой кровати. – Там же точно на выходные отпускают, и я смогу приезжать к вам?

– Конечно, сможешь. Для тебя мои двери всегда открыты. А на выходные там отпускают, если не провинился и не на отработке или практике какой. Вот как приедешь на первых выходных, так и расскажешь нам о порядках в столичной академии, – усмехнулся господин Бурус и поднялся со своего любимого стула. Подошёл ко мне и, приобняв за плечи, на несколько секунд прижал к своей широкой груди. – Береги себя, Элис. Чуть больше месяца тебя знаю, а уже успел так привязаться. Как к племяннице родной. Странно так. Обычно я никого особо не принимаю. А вот тебя – принял. Поэтому давай, девочка, не подведи. Будь умненькой и сильной! Ты со всем обязательно справишься!

– Спасибо, господин Бурус. – Меня так растрогали его слова, что к глазам подкатили слёзы. Надо же… Я ведь тоже успела привязаться к этому человеку, как к дядюшке. Он так сильно помог мне, так заботился, не побоявшись даже связаться с подделкой документов для меня, что я ему всегда буду благодарна.

– Просто Бурус, Элис, – вздохнул он и отстранился. – Ладно, спать пора ложиться, а то завтра рано вставать и ехать в академию.

На этом хозяин таверны ушёл, а я ещё долго не могла уснуть, терзаемая переживаниями и странным предчувствием, которое так и не смогла понять.

ГЛАВА 12

Академия оказалась не просто большой, а огромной! Величественной, внушающей трепет перед высокими каменными стенами, украшенными витиеватой лепниной и статуями драконов, нагов, оборотней в разных ипостасях, эльфов и магов на выступах. Острые пики разрезали медленно плывущие в небе облака. Арочные и эркерные подчёркивали восхитительные строения.

Территория академии была настолько большой, что с главного входа была видна лишь малая часть. Несколько строений были отведены под учебные корпуса, другие – под закрытые полигоны и общежития. А вся администрация академии находилась в главном здании, часть стен которого были оплетены диким виноградом.

Через час после того, как я сдала документы в приёмную комиссию, меня вызвали на вступительный экзамен. В большом зале с невероятно высоким сводчатым потолком сидели десять человек. Точнее, обычных людей там вообще не было. Все – представители иных рас. Вот только, чистокровные или полукровки, я определить не смогла.

– Добрый день, – немного нервно поздоровалась я, встав перед длинным полукруглым столом, за которым и восседали члены комиссии.

– Добрый, Эри, – кивнул высокий широкоплечий мужчина, по моим ощущениям – дракон. – Пройдите к постаменту и положите обе ладони на камень определения дара.

Я посмотрела на названный камень, что слабо сиял фиолетовым, и, кивнув дракону, медленно подошла к оному. Как только я остановилась возле камня, почувствовала от него волну магии. Сильной такой магии, с которой я ещё не сталкивалась. Да и где бы?

Подняла ладони с дрожащими пальцами и осторожно положила их на большой камень. Как только мои руки соприкоснулись с холодной поверхностью, камень ярко вспыхнул, окрашиваясь в нежно-голубой цвет. Внутри камня начали медленно перетекать друг в друга белые, голубые и синие волны. Завораживающе так, что я на несколько секунд выпала из реальности, полностью погрузившись в увиденную картину. Моё сознание словно затянуло туда, и я почувствовала, как моя собственная магия радостно откликнулась, сбросила с себя оковы и рванула в камень.

Следом сияние стало настолько сильным, что едва не ослепило меня.

– Достаточно, Эри, – вырвал меня из странного состояния спокойный голос дракона, а после я почувствовала тяжёлую ладонь на своём плече. Меня мягко отстранили от камня, и как только я, с большим нежеланием, убрала ладони с камня, его сияние начало опадать. А после и вовсе окрасилось обратно в фиолетовый.

– У вас сильный дар, Элисия Хорви, – раздался строгий голос эльфийки. Высокой, очень красивой женщины средних лет с длинными тёмными волосами. – Интересно, кто же ваш отец?

– Я не знаю. – Пожала плечами и отвела глаза от внимательно следящей за мной эльфийки, боясь чем-либо выдать себя.

– У вас большой потенциал, Элисия, – вступил в разговор наг, что сидел справа от пустующего места дракона, который продолжал стоять рядом со мной. – Но без должных усилий это ничего не значит. Вы знаете правила академии, Эри? Если вы не справитесь со своим даром, не овладеете им, не освоите программу и вас отчислят, то ваш дар попросту заблокируют. Поэтому уповать только на потенциал глупо. Да, у вас есть все шансы стать хорошим магом, но только при усердной учёбе.

– Понимаю, Эр, – кивнула я. То, что говорил сейчас наг, я уже успела узнать и ужаснуться.

– Учитывая ваш первый выплеск магии, то, как вы расправились с нечистью… – Я удивлённо посмотрела на нага, но тот лишь снисходительно улыбнулся на мой взгляд, говоря, что

они всё прекрасно знают и уже решили, куда меня зачислить. – И ваш уровень дара… Мы вас зачисляем на боевой факультет.

Я тяжело выдохнула.

Боевой факультет…

Да, я и об этом догадывалась, но как же мне не хотелось туда. Вот совершенно! Будь моя воля, я бы присмотрелась к артефактам, например. Но на кого учиться решают не будущие адепты, а их уровень силы и склонности, которые и показывает этот камень определения дара. И это касается абсолютно всех, даже самых высокородных.

– Мои поздравления, Эри, – мягко улыбнулся стоящий рядом дракон. – Я в вас чувствую хорошую защитницу. Не подведите уж своего декана.

Так вот почему он так улыбался мне. Декан боевого факультета, значит.

– Постараюсь, – сдавленно ответила я.

– Ваш дар разблокирован, Элисия, – продолжил декан. – Камень определения дара убрал печать. Но не используйте магию вне полигона. Вы ещё не умеете ей нормально пользоваться. Академия защищена от выплесков, наподобие того, что был у вас в порту, но всё же не рискуйте. В первую очередь можете навредить самой себе, не говоря уже о других. Ясно?

– Да, Эр.

– Меня зовут Эловир Дорви. Обращаться можно – декан Дорви или мастер Дорви, адептка. Завтра в одиннадцать – собрание первого курса нашего факультета. Не опаздывать. Форма – спортивная.

– Поняла, декан Дорви, – кивнула я и заметила блеснувший огонёк в его глазах. Огненный дракон?

– Сейчас получите распределительный лист и отправитесь на заселение в общежитие. У коменданта получите всё необходимое, включая комплекты формы, карту академии, библиотечный лист, по которому завтра после получения расписания сможете взять необходимые учебники. Вопросы?

– Пока вопросов нет, – ответила я, радуясь тому, что обучение бесплатное для всех, а также проживание, питание и форма для занятий. Ещё и стипендии платят. Да и чему удивляться: академии щедро спонсирует империя, ведь после обучения все выпускники обязаны поступать на службу этой самой империи по распределению. Там-то все вложения с лихвой и окупаются.

– Тогда свободны, адептка.

Вот я и поступила в магическую академию. Внутри бушевали разные чувства, однако нотки некоего беспокойства и предчувствия чего-то нехорошего я постаралась заглушить, решив, что это от нервов.

И как оказалось, я была неправа.

ГЛАВА 13

На следующий день за пятнадцать минут до одиннадцати я уже стояла у кабинета декана боевого факультета. И таких, как я, оказалось девять человек. К одиннадцати подтянулось ещё шестеро. И среди пятнадцати адептов оказалось всего три девушки. Я, маг-полукровка, драконица и тёмная эльфийка.

Интересно, сколько нас всего будет и сколько по итогу девушек разбавят мужскую компанию? Приёмная комиссия принимала желающих поступить в академию только три дня. Вчера был первый.

– Так, вижу, все собрались, – разбил напряжённую тишину громкий голос вышедшего из своего кабинета декана. – Сейчас идём на полигон проверять ваши способности. Там уже вас ждёт ваш куратор.

– Простите, декан Дорви, а разве распределение на группы и знакомство с кураторами происходит не после того, как все первогодки поступят? Сегодня же только второй день, – с озадаченным видом спросил тёмный эльф.

– Всё верно, адепт, – согласился декан боевого факультета. – Но чтобы вы без дела не болтались эти дни, занятия с кураторами и, возможно, их помощниками начнутся у вас с сегодняшнего дня. После того как весь факультет первого года обучения будет набран, произойдёт распределение на группы по вашим способностям. А за эти дни кураторы смогут как раз получше к вам присмотреться.

– На группы будет разбивка по уровням дара? – спросил всё тот же парень.

– А также по мастерству владения магией и потенциалу.

– А если никакого мастерства нет, то что тогда? – нахмурившись, спросила тёмная эльфийка.

– Тогда шанс попасть в лучшую группу будет меньше, – ответил декан и повернулся к говорившей. – Ах да, адептка Соизири. У вас, как и у адептки Хорви, – при упоминании моей фамилии я вздрогнула, – дар открылся довольно поздно. Держитесь рядом, девушки.

Мы с эльфийкой переглянулись и, как и остальные, потопали вслед за деканом, что быстрым шагом направился к лестнице.

Полигон был огромным, и мы на нём смотрелись муравьями. Несколько парней держались немного поодаль ото всех, словно были выше того, чтобы находиться вместе с остальными, с серой массой. Их-то я приметила сразу и поставила галочку в голове – быть с ними осторожнее. Знаю я таких. Не очень приятные типы, считающие, что они короли мира.

Когда нас попросили построиться в ряд, то рядом со мной сразу встала та самая тёмная эльфийка, а немного подумав, к нам подошла и третья девушка. Кивнула нам и встала по правую руку от адептки Соизири.

– Меня зовут Алия Соизири, – представилась эльфийка.

– А меня Элисия Хорви, – ответила я.

– Жалия Юрти, – немного подумав, представилась и драконица.

– Итак, адепты. Знакомьтесь, это Зарит Волив. – Декан указал на высокого темноволосого мужчину в спортивной форме преподавателя академии. Тоже дракон. – Куратор, который будет собирать себе в группу кого-то из вас. Сегодня проводить занятие у вас будет он, а я посмотрю на ваши способности и старания, адепты.

– Обращаться ко мне можно куратор или куратор Волив, – строгим, непререкаемым тоном начал, собственно, куратор. – Начнём с правил, адепты. Вне полигона использование боевой магии строго запрещено! Наказания суровы, вплоть до отчисления. Обычные драки также запрещены. Вы обязаны беспрекословно слушаться кураторов и преподавателей. За без-

алаберный подход к занятиям, кривляния, отлынивания и тем более прогулы наказания также будут суровыми. Всем всё ясно?

Мы вразнобой ответили, что поняли, и куратор поморщился. А вот декан, наоборот, лукаво улыбнулся, явно наслаждаясь представлением и предвкушая скорое зрелище.

– Ладно, с этим разберёмся позже. Сегодня у нас вводное занятие. Поэтому я буду вызывать каждого по очереди, и вы на мне будете показывать, что умеете в магии. Остальным внимательно следить и запоминать ошибки. Начнём. Первым идёт Хорус Блистер.

К куратору из ряда первогодок вышел высокий, широкоплечий, с ярко-рыжей шевелюрой оборотень. Однозначно волк.

Парень встал напротив куратора, и когда тот дал знак, оборотень моментально ударил воздушной волной. Я даже ахнуть не успела от неожиданности, как эта волна ударилась в полупрозрачный щит куратора, который впитал в себя магию.

– Продолжай, адепт. Посмотрим, на что способен, – усмехнулся куратор, и парень, рыкнув, послал в противника несколько гораздо более мощных таких волн подряд.

Все они точно так же напоролись на щит, который лишь немного дрогнул, но выдержал всё. Оборотень атаковал ещё шарами воздуха, летящими с бешеной скоростью, после – плотной воздушной стеной и снова волнами. Через десять минут Блистер окончательно выдохся и, стерев со лба испарину, крикнул куратору, что, мол, всё. Волив, убрав щит, оценивающе посмотрел на взмокшего парня и разрешил тому возвращаться к адептам, которые устроились вокруг поля поединка, кто где. Кто стоял, скрестив руки, кто сидел на земле, но все внимательно следили за спарингом.

После куратор вызвал тёмного эльфа, который владел водной стихией, и всё повторилось. Если бы не защитный контур, то все первогодки стояли бы мокрые, а после огненного дракона, что шёл третьим, то и опалённые. Но защита хорошо справлялась, и мы были в полной безопасности.

Через час проверку у куратора прошло уже десять первогодок, включая и драконицу, которая довольно неплохо продержалась несколько минут, и когда прозвучала моя фамилия, то я невольно вздрогнула и почувствовала, как по позвоночнику пробежал неприятный холодок.

– Ну же, адептка Хорви, смелее, – подбодрил меня куратор, и я, глубоко вздохнув, двинулась к центру.

ГЛАВА 14

Встав напротив куратора, я замерла и почувствовала, как задрожали коленки. Не то чтобы страшно было. Больше нервно и волнительно. Мне безумно хотелось вновь почувствовать, как по венам течёт магия, как она собирается на кончиках пальцев, покалывая их, и как она срывается, несясь безудержной волной. И в то же время я не до конца понимала, как мне сейчас правильно её призвать и направить в щит куратора?

Я обернулась к первогодкам и поймала множество заинтересованных, скептических и изучающих взглядов, направленных на меня. Поёжилась и совсем разволновалась. Ровно до того момента, пока не встретилась с ободряющим взглядом тёмной эльфийки. Девушка лучезарно улыбнулась мне и крикнула:

– Давай, Элисия!

Удивительно, но эльфийка сумела поддержать меня так, что я, благодарно улыбнувшись ей в ответ, прикрыла глаза и обратилась к ледяному дару внутри себя. Нащупала его, вновь улыбнулась и потянула магию. Та, радостно откликнувшись, рванула по моему телу, собраласьв руках, сконцентрировалась на кончиках пальцев и, когда я открыла глаза, убедившись, что щит куратора на месте, вырвалась ледяной волной.

Она ринулась с немыслимой скоростью. В яростной радости, что вот наконец-то ей дали свободу, понеслась в щит вскинувшего бровь Волива и обрушилась на него сокрушительной волной. Щит жалобно затрещал и покрылся прозрачным льдом, под которым показались змейки-трещины.

– Неплохо, адептка Хорви, – успокаивая мою магию своей и развеивая потрескавшийся щит, похвалил куратор. – Очень даже неплохо. Магии в вас действительно много, и она яростна. Нужно будет больше уделять времени занятиям и учиться её контролировать, развивать, расширять резерв. Можете возвращаться к остальным.

Я кивнула и на ватных ногах потопала к ребятам, ловя на себя гораздо более изучающие и даже порой удивлённые взгляды. Встала возле тёмной эльфийки и прошептала ей слова благодарности, а когда куратор вызвал её, то точно так же прокричала ей в поддержку. Эльфийка хитро сверкнула глазами, дерзко улыбнулась и ударила воздушной волной так, что на щите куратора вновь показались трещинки.

Тех, кто смог добиться трещин на щите Волива, оказалось пятеро из пятнадцати. Я, тёмная эльфийка, первый оборотень по фамилии Блистер, огненный дракон и светлый эльф, что показывал свои способности последним.

И нас пятерых куратор Волив сразу забрал к себе в группу. Сообщил, что на четвёртой паре, которая идёт сразу после обеда, ждёт нас на этом же полигоне. Будет проверять, на что мы способны без магии.

Декан, внимательно следящий за проверкой наших способностей, в конце занятия выдал всем расписание и отпустил на следующее занятие, на котором нашу большую толпу разделили на три пятёрки.

– Может, в библиотеку сходим и получим учебники? Как раз до обеда успеем. Да и лучше пораньше это сделать, пока в академии не стало совсем тесно. После того как набор закончится, будет не протолкнуться, поэтому лучше заранее, – подмигнула мне эльфийка.

– Пойдём, Алия, – улыбнулась я девушке. – А вечером, если останутся время и силы, нужно будет пройтись по территории академии, поизучать, что где находится, чтобы, когда начнутся занятия, не блуждать и не теряться.

– Согласна, – ещё шире улыбнулась одногруппница. – Лучше прогуляться, чем сидеть в комнате с противной соседкой. Мне не повезло с ней. Такая брюзга. Ей всё не так. Постоянно

причитает и высказывает своё недовольство. Как только до третьего курса смогла доучиться, не понимаю. А твоя соседка нормальная?

– А у меня её ещё нет. Я пока одна в комнате. Видимо, кого-то подселят, когда набор закончится, – пожала я плечами. – Мне жаль, что тебе не повезло.

– Слушай! А ты не против моей кандидатуры в соседки себе? – Глаза эльфийки загорелись лукавыми огоньками.

– А разве можно переезжать после заселения? – вспомнив строгого, недружелюбного коменданта, засомневалась я.

– Можно декана попросить, чтобы поспособствовал, – улыбнулась Алия. – Он же просто душка, не откажет девушке, попавшей в беду. Пусть разрешит перезаселение. Тем более мы обе первогодки, да ещё и одногруппницы. Так же лучше!

– А давай попробуем, – согласилась я, опасаясь, что и мне может попасться неприятная соседка. А вот эльфийка вызывала у меня дружеские чувства и симпатию. Словно мы уже давно знакомы. Странно так. Но интуиция говорила мне, что с этой девушкой можно дружить. И я решила довериться своей интуиции.

– Тогда пошли сначала к декану, пока он не пропал где-нибудь в академии по своим делам. – Схватив меня за руку, эльфийка рванула к главному корпусу.

ГЛАВА 15

Декана на месте не оказалось, но пробегающий мимо адепт подсказал, что того сейчас можно найти на третьем полигоне с группой старших курсов. Мы с Алией по карте нашли нужный нам полигон и отправились к нему. Через двадцать минут мы были на месте, но вот незадача – полигон был закрыт изнутри, и мигающий артефакт говорил о том, что там сейчас проходит тренировка.

– Попробуем его найти тогда после занятия у куратора? – предложила я, рассматривая интересный артефакт на широких воротах полигона.

– Там же кто-то из старших курсов, – задумчиво сказала одногруппница. – А ты не хочешь посмотреть на их тренировку, Элис? Это должно быть ух как!

– Но полигон же закрыт, Алия. Как ты предлагаешь посмотреть? – нахмурилась я.

– Есть способ, – хитро прищурилась эльфийка и, поманив меня, юркнула в темноту слева от ворот.

– Стой! Куда ты? – опомнилась я, но её уже и след простыл. Тяжело вздохнув и осмотревшись, я осторожно последовала за неугомонной.

Мы с эльфийкой прошли между рядом досок и стеной, а после уткнулись в тупик.

– Вот и посмотрели, – усмехнулась я. – Пошли обратно, Алия.

– Нужно взобраться вон туда. – Девица указала пальцем на выступ в стене, возле которого как раз заканчивалась стена. – А там чуть дальше, и нам откроется вид на полигон.

– Откуда ты про это знаешь? Мы же только поступили, – с сомнением покосилась на эльфийку.

– Мне старший брат рассказал. Он выпустился год назад, – задорно улыбнулась она. – Помоги мне взобраться, а потом я подтяну тебя. Давай, Элис.

– Зачем нам вообще это? Может, обратно пойдём?

– Ты что? Неужели совсем не интересно, что могут вытворять маги старших курсов и к чему нам стремиться?

Интересно было. Даже очень. Поэтому я кивнула и помогла эльфийке взобраться. Та после протянула мне руку, сидя на широком выступе, и помогла уже мне. Взобравшись, мы осмотрелись и поняли, что находимся под трибунами. Точнее, с самого бока, и если осторожно пройти между ними и стеной, то как раз можно вылезти на эти самые трибуны. А оттуда уже откроется прекрасный вид на полигон.

На всё у нас ушло несколько минут, спустя которые мы мышками юркнули на самый краешек трибун и, прячась в тени от соседней стены, с непередаваемым восторгом уставились на магические схватки старшекурсников.

Жаль, что сидели мы в самом низу, и видно нам было не всё. Самые дальние пары тренирующихся нашему взору были недоступны из-за тех, кто находился к нам ближе. Но даже этого нам хватило сполна.

Да, наше сегодня представление и рядом не стояло с тем, что мы сейчас видели. По сути, у нас были маленькие никчёмные магические пшики. А вот старшекурсники бились красиво. Со всех сторон сверкали яркие вспышки, гремели столкнувшиеся атаки и скрипели щиты.

Самой ближней к нам парой оказались двое парней. Первый, что неистово атаковал своего партнёра в спарринге, был высок, с яркими чертами лица и копной чёрных волос, вьющихся большими и пушистыми кольцами, делая похожим хозяина на одуванчик. Но хоть образ и казался довольно милым, таковым не был. Поджарое тело, резкие движения и суровое выражение на лице не давали обмануться этими милыми кудряшками на его голове.

– Это же младший сын императора, – ахнула Алия, прижав ладонь к губам. – Принц, один из сильнейших магов в академии.

– Вот этот, с милыми кудряшками? – уточнила я, рассматривая принца.

– Ага, он самый. Киронтиус Эдус Горте. Говорят, что он очень отличается от старшего брата. Тот серьёзный, строгий, лишний раз не улыбнётся никогда, хоть, как и младший, огненный дракон, и кровь в нём должна кипеть. Весь в делах империи и никогда не показывает своих эмоций. А вот младший – балагур, – усмехнулась эльфийка и странно так улыбнулась, наблюдая за принцем. – Но какой же он… хорошенький.

– А второй кто? – тихо спросила я, не в силах отвести взгляд от противника принца.

Он был выше сына императора и чуть шире в плечах. Гибкое тело, развитая мускулатура, но не особо объёмная: он был больше жилистым, чем накачанным. И его фигуру спортивная чёрная обтягивающая форма только подчёркивала. Он был невероятно быстр, ловок и силён. От атак противника уходил с такой скоростью, что порой отследить взглядом его движения было попросту невозможно. А его атаки молниеносно разрушали выстраиваемые с такой же скоростью щиты принца.

Не бой, а смертельный танец…

И самое удивительное, что длинные белоснежные волосы незнакомца ему совершенно не мешали. Часть его гривы была собрана в хвост на затылке, остальные под этим хвостом распущены, и, казалось бы, их давно должно было спалить при очередной огненной атаке принца, но те неведомым образом каждый раз ускользали и оставались невредимы.

А на непроницаемом лице старшекурсника не отражалось ни единой эмоции. Ледяная красота была нечеловеческой. Холодный взгляд тёмных глаз резал не хуже острейшего ножа. Высокие скулы, угольно-чёрные брови и такие же ресницы удивительно гармонично контрастировали с белоснежными волосами… дракона.

Да, он точно был драконом. Я это очень чётко чувствовала. И даже сама поразилась, насколько сильно ощутила мощь именно этого дракона в отличие от всех остальных. Быть может, дело в том, что наша магия одинаковая? Ледяная!

Не знаю. Но, смотря на этого ледяного дракона, я ощущала странные чувства, которые не могла пока никак понять и объяснить.

– А это единственный сын главнокомандующего всеми войсками империи. Его отец – просто легенда, и сыну пророчат большое будущее, – ответила Алия. – Лорд Эрониус Ворнитум Дриг. Ледяной дракон, как и его отец.

Он был очень и очень опасным! Это чувствовалось даже на таком расстоянии. Видно было в каждом его движении, взмахе руки, в срывающихся ледяных искрах. Хищник! Смертельно опасный хищник.

А когда старшекурсники сблизились и, схватив мечи, начали сражаться и на них, мы едва с Алией от непередаваемого восторга не ахнули. Это было не менее восхитительно, чем сама магическая схватка. И вот когда к этому прибавилась та самая магия, начав струиться по острым лезвиям и слетать с пальцев драконов, у меня замерло сердце.

Настолько это было восхитительно и завораживающе.

Но сердце окончательно забыло, как биться, когда одна из атак, отскочив от щита ледяного дракона, полетела в нашу сторону гудящей огненной волной.

Боже… Зря мы сюда пришли…

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.